

«Sprzęt swój domowy, co być może wszystko,
Nie jest czyj inny, ale raczej tylko nasz».¹

Цитированная сатирическая «молитва» силезских крестьян относится, несомненно, ко времени семилетней войны. Политическая же лирика в Польше имеет, конечно, гораздо более глубокие корни. Уже в XV в. она нашла свое отражение в вышедших из шляхетского лагеря безыменных сатирах против мещан и крестьян; несомненно, она достигала заметного оживления в эпоху гуманизма и реформации. Значительное ее заострение наблюдаем во второй половине XVI в. — в эпоху первого бескоролья, но впервые она достигла столь заметного напряжения на польской почве в момент рокоша Зебжидовского — в начале XVII в. Заслуживают в особенности внимания, по своему пафосу, те стихи рокошан, в которых они прямым образом выступают против короля Сигизмунда III.

Со стороны содержания вышедший из среды рокошан «*Racierz do Króla Ięgotości*» представляется достаточно насыщенным: их принципиально враждебное отношение к политике Сигизмунда III, к его стремлениям опереться на иезуитов, выступает здесь достаточно отчетливо; слабым только представляется окончание, в неопределенности и бледности которого таились уже позднейшие попытки примирения некоторых рокошан с лагерем короля:

«Ale nas zbaw ode wszego złęgo,
A sam idź prędko do Boga wszechmogącego».

В напряжении политической борьбы такие «королевские» молитвы стали преобладающими в публицистике своего времени. Однако, «королевская» тема была тогда настолько наболевшей, что, разумеется, только молитвами далеко не исчерпывается даже одна лирика, посвященная этому вопросу уже в момент рокоша Зебжидовского, т. е. в 1606—1608 гг.

Король фигурирует и в различного типа лирических «жалобах», тогда очень распространенных, и в стихотворных диалогах и, наконец, в наиболее заостренных, непосредственно к нему обращенных сатирах, где проявила себя наиболее радикально настроенная часть рокошан:

«Zygmuncie trzeci,
We łbieć się kręci,
Uciekaj, rada,

¹ Kolbuszewski. Poezja barska. Kraków, 1927, стр. 250.